

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. <i>Три истории об империях</i>	7
Глава 1. <i>Аккадская империя</i>	20
Глава 2. <i>Римская империя</i>	47
Глава 3. <i>Халифаты Омейядов и Аббасидов</i>	71
Глава 4. <i>Монгольская империя</i>	94
Глава 5. <i>Империя Юань</i>	119
Глава 6. <i>Ацтекская империя</i>	142
Глава 7. <i>Османская империя</i>	170
Глава 8. <i>Британская империя</i>	199
Глава 9. <i>Российская империя</i>	220
Глава 10. <i>Американская империя</i>	245
Перспективы	266
Благодарности	271
Литература	273
Указатель	278

ВВЕДЕНИЕ

Три истории об империях

КИТАЙ НАЧАЛА XV ВЕКА МОЖНО ПО ПРАВУ назвать самой развитой цивилизацией на земле. О чудесах этой страны Европа узнала от Марко Поло еще раньше. В 1405 году Чжу Ди, третий император династии Мин, приказал адмиралу Чжэн Хэ отправиться в «путешествие по мировому океану»¹.

Адмирал Чжэн Хэ служил у императора Чжу Ди с подросткового возраста — его захватили в плен и, согласно обычаям прежних времен, кастрировали. Впоследствии Чжэн Хэ продвинулся по служебной лестнице, достиг мощи как политической, так и физической. По свидетельствам очевидцев, он был два метра ростом и полтора в плечах. Флот, которым он командовал, впечатлял: триста больших океанских джонок с бамбуковыми парусами, на борту которых находилось более двадцати восьми тысяч человек. Корабль с сокровищами адмирала в длину состав-

¹ Niall Ferguson, *Civilization* (London, 2011), p. 29.

лял сто сорок метров. Сегодня в Нанкине можно увидеть его точную копию. Ни один флот, который мог бы сравниться с флотом адмирала Чжэн Хэ, не выходил в море на протяжении четырех столетий, вплоть до Первой мировой войны.

Шесть морских путешествий совершил Чжэн Хэ с 1405 по 1424 год: добрался до Вьетнама, Индонезии, Бирмы, Индии, Цейлона, Персидского залива и по Красному морю до Джидды, затем, проплыв вдоль берега Африканского Рога, достигнул Кении. Точные записи об этих шести путешествиях вряд ли удастся найти, но вполне вероятно, что в ходе своих путешествий Чжэн Хэ преодолел расстояние, равное кругосветному плаванию, совершенному дважды. Из Сомали в Китай адмирал привез множество диковин, в том числе и жирафа, который произвел фурор, подтвердив существование китайского мифического существа *цилина*, якобы предсказавшего в VI веке до н. э. приход «царя без трона»¹: позже за него приняли философа Конфуция, чьи идеи будут использоваться для управления Китаем на протяжении двух тысячелетий.

В 1430 году Чжэн Хэ исполнилось шестьдесят лет и, во исполнение приказа императора «пройти весь путь до конца земли»², он отправился в седьмое путешествие. Трехлетнее путешествие, о котором

¹Miles Menander Dawson, *The Wisdom of Confucius* (Boston, 1932), pp. 57–8.

²Gavin Menzies, *1421* (London, 2003).

складывали легенды, стало последним для адмирала: он не вернулся домой. Согласно спорным утверждениям историка военно-морского дела, Гевина Мензиса, Чжэн Хэ обогнул мыс Доброй Надежды и направился к западному побережью Африки, оттуда, переплыв Атлантику, достиг Америки и обогнул мыс Горн, пробравшись на север до Калифорнии. Один адмирал, отделившийся от основного флота Чжэн Хэ, как говорят, достиг Гренландии и вернулся в Китай через Северную Сибирь (через проход, который, видимо, оставался открытым для плавания из-за последствий средневекового потепления). Другой адмирал, как говорят, доплыл до Австралии, Новой Зеландии и первых дрейфующих льдов Антарктиды.

По словам гарвардского историка Найла Фергюсона, утверждения Гевина Мензиса являются «в лучшем случае косвенными, а в худшем — несуществующими»¹. Несмотря на это, аномалии в виде китайской ДНК в крови коренных венесуэльских племен, «ряда средневековых китайских якорей, найденных у берегов Калифорнии»², а также некоторых немислимо далеких от Китая берегов, которые появились на картах, составленных до получения информации от европейских исследователей XV века, волнуют. Подтверждение того, что удивительные заявления Мензиса о легендарной седьмой экспедиции Чжэн Хэ воспринимались всерьез в некоторых кругах, появилось, когда китайский

¹ Niall Ferguson, *Civilization* (London, 2011), p. 29.

² Gavin Menzies, *1421* (London, 2003), p. 29.

президент Ху Цзиньтао обратился к австралийскому парламенту в 2003 году и заявил, что «китайцы открыли Австралию за три столетия до капитана Кука»¹. По-видимому, открытие Австралии китайцами входит в китайскую версию мировой истории.

После смерти адмирала Чжэн Хэ в Индии в 1433 году к власти пришли новые конфуцианские министры, которые «враждебно относились к торговле и ко всему иностранному»². Были изданы императорские указы *хайцзинь* (запрет морской торговли), запрещающие китайским кораблям отплывать в чужие страны. Официальные отчеты о путешествиях Чжэн Хэ были уничтожены, и имперский флот замер в порту, где вскоре пришел в негодность. Указы были введены с целью борьбы с японскими пиратами, но в конце концов преднамеренно изолировали Китай от внешнего мира. Прогрессивная, но угасающая цивилизация Мин начала костенеть, и «одна из величайших эпох упорядоченного правления и социальной стабильности в истории человечества»³ закончилась.

Вторая история об этосе⁴ и наследии империй приходится на XVII век, как раз тогда евро-

¹ *Junk History*, ABC Four Corners programme, 31 July 2006, consulted 1.6.2018.

² Christopher Lascelles, *A Short History of the World* (London, 2012), p.65.

³ C. Simon Fan, *Culture, Institution and Development in China* (London, 2016), p. 97.

⁴ Этос (*греч.* «нрав, характер, душевный склад») — стиль жизни какой-либо общественной группы, ориентация ее культуры, принятая в ней иерархия ценностей. (*Прим. ред.*)

пейские торговцы — португальцы, голландцы и англичане — нарушили китайскую изоляцию. К этому времени англичане уже начали обустраивать колониальное правление в Индии. Примером «обустройства» может служить кризис в северной провинции Бихар из-за голода в 1770 году. Фактический правитель Британской Индии Уоррен Гастингс приказал построить так называемую житницу Патны. Капитан Джон Гарстин, инженер армии Ост-Индской компании, управлял постройкой здания «для предотвращения голода в провинции»¹.

В результате получилось весьма оригинальное сооружение, которое местные жители называли *голхар* («круглый дом»). Почти тридцать метров высотой и 150 метров в окружности он возвышался доминантой над окружающими индийскими жилищами. С его вершины открывался вид на город Патна и Ганг, священную реку индусов. Местные жители заметили схожесть куполообразной структуры голхара с буддийской ступой и куполом исламской мечети. Винтовая лестница с внешней стороны здания вела наверх, где в отверстие индийцы, поднимали мешки с зерном, высыпали его, заполняя внутреннюю полусферу и обеспечивая запас на случай возможного голода. Имперское присутствие чувствуется в голхаре — в «самом известном полезном сооружении Раджа».

Капитан Гарстин приказал на архитектурном шедевре сделать сбоку надпись, которая гласила,

¹ Jan Morris, *The Stones of Empire* (Oxford, 2005 ed.), pp. 220–2.

что житница «впервые заполнена и публично закрыта...». Эта надпись так и не была дописана. По словам викторианской поэтессы Эмили Иден, которая побывала там, голхар «признали бесполезным». Когда я посетил Патну, мне показали это знаменитое сооружение, находящееся в хорошем состоянии, хотя построено оно почти два столетия назад, и сообщили причину его закрытия — избыток в нем зерна. По словам моего гида, дверь в основании купола, через которую зерно можно было достать, как только голхар заполнялся, на самом деле открывалась только вовнутрь.

Некоторые современные источники оспаривают эту важную деталь, но, оказавшись в Патне, я не смог найти кого-то, кто поставил бы под сомнение эту оплошность и последующие страдания, причиненные местным англичанами. Многие из тех, с кем я беседовал, были уже достаточно взрослыми, чтобы последний голод в Бихаре (1966–1967) стал для них чем-то большим, чем просто смутное воспоминание о прошлом.

Третья история переносит нас в Новейшее время, когда, как мы увидим, многие возвещали об эпохе последних империй в истории человечества. Две великие мировые империи, казалось, стремились уничтожить весь мир.

В 1945 году американский «проект Манхэттен» под руководством Роберта Оппенгеймера участвовал в гонке за создание первой в мире атомной бомбы. Многие ученые, работавшие под руководством Оппенгеймера в далеком Лос-Аламосе, в пустыне

Нью-Мексико, бежали из Германии в результате нацистской политики против евреев, и их иронически называли «подарком Гитлера» западным союзникам. Еще до того, как Оппенгеймер провел первое испытание бомбы, некоторые из его ведущих ученых, прежде всего венгр еврейского происхождения Эдвард Теллер, подняли вопрос о последствиях ядерного взрыва: возгорании атмосферы и уничтожении жизни на Земле. Оппенгеймер поручил руководителю отделения теоретической физики, немецкому еврею Хансу Бете, вычислить вероятность того, что это может произойти.

Хотя в секретном отчете, который он и Теллер в конце концов подготовили, утверждалось, что такое возгорание невозможно, они тем не менее чувствовали себя обязанными добавить:

Однако сложность аргументации и отсутствие удовлетворительных экспериментальных оснований делают дальнейшую работу по этому вопросу крайне желательной¹.

Тем не менее, взрыв первой ядерной бомбы произошел.

Тот же самый вопрос вновь возник в 1952 году перед взрывом первой водородной бомбы под руководством самого Теллера. И вновь после тщательных расчетов пришли к выводу, что вероятность возгорания в атмосфере ничтожно мала.

¹Secret Report LA-602, 'Ignition of Atmosphere with Nuclear Bombs', stamped 'unclassified 7/30/79', p. 18.

Провели испытания. Оказалось, что не все скрупулезные расчеты правильны: произошел взрыв *в два с половиной раза* мощнее, чем предсказывали математики.

В течение нескольких лет борьба между двумя великими империями — США и СССР, — соперничавшими за мировое господство, дошла до абсурдного предела: обе накопили ядерные арсеналы, способные уничтожить мир несколько раз подряд. В 1962 году соперничество достигло апогея в виде Карибского кризиса. По сути, его можно назвать конфронтацией с глазу на глаз между США и СССР, в которой СССР «моргнул первым» и чуть не спровоцировал Армагеддон. По словам историка-ядерщика Алекса Веллерштейна, писавшего десятилетия спустя, «никто тогда себе не мог представить реальной угрозы кризиса на Кубе, и даже сейчас большинство ее не осознает»¹.

Перед нами всего один из «чуть не произошедших несчастных случаев», когда великая современная империя скорее уничтожила бы мир, чем признала свое поражение. Пожалуй, самый известный случай касается «человека, спасшего мир»². Подполковник Станислав Петров 6 сентября 1983 года дежурил в подмосковном ядерном бункере с системой раннего предупреждения

¹Alex Wellerstein blog, 'Nuclear Secrecy', cited John Horgan, *Scientific American*, 3 August 2015.

²Wikipedia entry on Stanislav Petrov, citing as source Channel 4, 1983: *The Brink of the Apocalypse*: section on Petrov starts 29.06 mins into programme, consulted 5.6.2018.

«Серпухов-15». Сразу после полуночи один из его компьютеров передал информацию с советского спутника, обнаружившего приближающуюся американскую межконтинентальную баллистическую ракету.

В соответствии с политикой сдерживания и взаимного гарантированного уничтожения (MAD), принятой в то время и США, и СССР, Петров был обязан немедленно начать массированную мгновенную ядерную контратаку. Вместо этого он решил, что компьютер ошибся, и не выполнил свой долг, потому что предполагал, что, нанося первый удар по СССР, США, очевидно, выпустили бы больше ракет. Вскоре датчики засекли еще четыре приближавшиеся ракеты. Хотя у Петрова не было возможности проверить свою догадку, он снова решил, что компьютер ошибся, просто интересное совпадение. И снова воздержался от контратаки.

Согласно отчетам по инциденту:

Впоследствии было установлено, что ложные сигналы тревоги были вызваны засветкой датчиков спутника солнцем, находившемся на уровне орбиты; ошибка, которая позже была исправлена путем перекрестной привязки геостационарного спутника.

Каждая из этих трех историй показывает, из чего рождаются империи: страсть к приключениям, жажда власти, а также упорная конкуренция и применение чистой силы. И, как мы уже знаем,

такие достижения часто включают в себя элементы их собственного саморазрушения, не говоря уже о том, как воображение потом трактует факты. Многообразии синхронизированной структуры, которая включается в создание и функционирование великой империи, безусловно, является самым сложным достижением человечества, которое несет ответственность за бóльшую часть формирования эволюции в истории. И все же по иронии судьбы анналы империи часто больше толкуют об этосе, чем о реальных событиях. Наше впечатление об империи, информационное или патриотическое, остается неоднозначным и по сей день. Именно это отражено в последующих примерах, взятых из современной культуры.

Рассказ «В исправительной колонии» Франца Кафки повествует о колониальном офицере, показывавшем посетителю хитроумную машину, разработанную его хозяином. Каждый, кого признавали виновным в преступлении, привязывался ремнями к машине, медленно и мучительно выцарапывающей на его теле закон, который он нарушил, подвергая его при этом пыткам. После подобных экзекуций виновный зачастую умирал. Колониальному офицеру очень нравилась эта машина, и он настоял на том, чтобы лично продемонстрировать ее гостю. Запрограммировав машину так, чтобы ею были написаны слова: «Будь справедлив!», он испытал ее на себе. К сожалению, машина пришла в негодность, так что вместо выполнения своей сложной операции она вышла

из-под контроля и, покалечив офицера, убила его. Нетрудно найти несколько разных толкований этому загадочному образу империи, и лишь немногие из них оптимистичны.

Второй пример также парадоксален, но несколько менее мучителен. Пример из фильма «Житие Брайана по Монти Пайтон». В одной из сцен лидер Народного фронта Иудеи, которого играет Джон Клиз, проводит тайное собрание, где он произносит речь, призывающую правоверную партию сбросить ярмо Римской империи. В заключение он риторически вопрошает: «Что же сделали для нас римляне?» Один за другим члены партии выдвигают предположения, пока в конце концов их лидер не вынужден раздраженно воскликнуть:

Хорошо, хорошо! Но помимо улучшения санитарных условий, медицины, образования, ирригации, общественного здравоохранения, дорог, системы водоснабжения, бань и общественного порядка... Что римляне сделали для нас?¹

Эти три рассказа об империи и последующие два образа можно рассматривать в качестве примера общностей империи и того, как мы пришли к ее пониманию. Все это подводит нас к нелегкому вопросу о том, на чем зиждется империя? Каково определение этого слова — «империя»? Остается

¹*Monty Python's Life of Brian* posted on internet, consulted 5.6.2018.

ли оно неизменным на протяжении всей мировой истории? Каково, наконец, влияние империй на историю? В Оксфордском словаре английского языка определение империи таково:

Обширная территория (совокупность многих отдельных государств) под властью императора или верховного правителя; также совокупность отдельных территорий, управляемых суверенным государством¹.

Здесь приводится общее значение. На протяжении веков империи неизбежно принимали различные обличья, причем не все в них мы склонны сегодня считать элементами прогресса.

Ранее мы указали на то, что при характеристике империи нужно учитывать такие элементы, как стремление к приключениям, управление и силу, первоначально проявляющуюся в форме войны. Действительно, война и последующее порабощение чужих народов, по-видимому, являются тем формирующим импульсом, из которого развивается империя. Аспекты цивилизации часто, но не всегда, следуют вторыми. С одной стороны, не случайно, что цивилизация (в ее западной форме) развивалась по всему земному шару быстрее, чем когда-либо прежде. Период ее становления занял всего лишь столетие, которое было ознаменовано двумя мировыми войнами, а затем и угрозой третьей.

¹*Oxford English Dictionary* (Oxford, 1989, 2nd ed.), vol. 5.